

Д. И. Иловайский

КРАТКИЕ ОЧЕРКИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
И44

Автор:

Иловайский Дмитрий Иванович (1832—1920) — русский историк и публицист.

Иловайский, Д. И.
И44 Краткие очерки русской истории / Д. И. Иловайский. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 304 с. — (Серия : Открытая наука).

ISBN 978-5-534-08950-9

Произведение Д. И. Иловайского «Краткие очерки русской истории», выдержавшее более двух десятков изданий, легким и доступным языком рассказывает о периоде русской истории с IX по XIX в. Книга содержит множество сведений о нравах и обычаях русского народа, интересных фактов из жизни выдающихся исторических деятелей, затрагивает актуальные и в наше время темы единства Руси, духовного и культурного развития, роли личности в истории.

Для широкого круга читателей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

Оглавление

РУСЬ УДЕЛЬНО-ВЕЧЕВАЯ ИЛИ ДРУЖИННО-КНЯЖЕСКАЯ

I. Восточная Европа и начало Руси.

Характер страны. Древнейшая история. Славяне. Литва. Финны. Турецко-татарские народы. Происхождение Русского государства. Олег. Игорь. Ольга. Святослав. Владимир Вел. 7

II. Развитие удельно-вечевой системы.

Сыновья Ярослава I. Родословная таблица. События при внуках Ярослава. Мономаховичи и Ольговичи. Суздальская земля. Черниговская и Северская. Муромская и Рязанская. Полоцкая. Смоленская. Волынская и Галицкая. Новгородская община. Ливонский орден 23

III. Монгольское иго.

Битва на Калке. Нашествие Батые. Золотая Орда. Русь северо-восточная. Даниил Романович и судьба южной России 39

IV. Внутреннее состояние удельно-вечевой Руси.

Князь. Дружина. Смерды. Холопы. Судопроизводство. Торговля и искусства. Православная церковь и борьба с язычеством. Монашество. Просвещение..... 46

V. Юго-западная Русь подпадает владычеству литовских князей.

Литва. Миндовг. Гедимин, Ольгерд, Ягелло и введение католичества. Витовт, соединение с Польшею..... 58

VI. Северо-восточная Русь собирается около Москвы.

Тверское княжество. Суздальское или Нижегородское. Московское. Первая борьба между Москвою и Тверью. Иоанн I Калита. Сыновья Калиты. Димитрий Донской и Куликовская битва. Василий I. Василий II Темный. Вечевые общины. Казань и Крым. Казаки..... 64

РУСЬ МОСКОВСКАЯ И ЛИТОВСКАЯ

I. Уничтожение удельно-вечевого порядка в северо-восточной Руси и успехи монархической власти в Московском государстве.

Иоанн III. Падение В. Новгорода. Присоединение Твери и других областей. Уничтожение татарского ига. Борьба с Литвою. Брак с Софьей Палеолог и его следствия. Правительственная деятельность. Василий III. Последние уделы. Войны с Литвою и татарами. Внутренняя политика. Иоанн IV Грозный. Елена и времена боярского самовластия. Правительственная деятельность Иоанна IV. Взятие Казани. Покорение Сибири. Борьба за Ливонию. Эпоха казней. Разгром Новгорода 77

II. Прекращение династии Владимира св. и Смутное время.

Прекращение династии Владимира Св. и Федор Иоаннович. Годунов — правитель. Прикрепление крестьян. Царевич Димитрий. Борис Годунов — царь. Лжедмитрий I. Царствование Василия Ивановича Шуйского. Лжедмитрий II. Междоусобица. Рознь областей. Пожарский и Минин. Избрание Михаила 99

III. Западная Русь в XVI и первой половине XVII века.

Западно-русские земли. Польское влияние. Вторжение католицизма. Братства. Киевская академия. Церковная уния. Брестский собор. Западно-русское дворянство. Положение крестьян. Евреи, Малороссийское казачество. Запорожская сечь. Казацкие восстания..... 112

IV. Эпоха первых трех царей из дома Романовых.

Михаил Федорович. Очищение государства от неприятеля. Борьба с соседями. Патриарх Филарет и внутренняя деятельность. Смоленск и Азов. Алексей Михайлович. Морозов и внутренние смуты. Законодательство, экономические меры и финансовые затруднения. Разин, казацкое и крестьянское движение. Патриарх Никон и дела церковные. Малороссийский вопрос. Богдан Хмельницкий и присоединение Малороссии. Борьба с соседями за Малороссию. Федор Алексеевич. Окончание Малороссийского вопроса и приговор о местничестве 126

V. Внутреннее состояние Московского государства.

Царь. Сословие. Управление. Судопроизводство и доходы. Естественные произведения, торговля и промышленность. Искусство и домашний быт. Войско. Церковь. Образованность. Литература и народная поэзия 146

РУСЬ ИМПЕРИЯ

I. Царствование Петра Великого или эпоха государственных реформ.

Стрелецкий бунт. Правление царевны Софьи. Воспитание Петра и падение Софьи. Азовские походы и путешествие за границу. Великая северная война. Астрахань и Дон. Полтава, Мазепа и Прут. Ништадский мир. Сословные и административные реформы. Хозяйство, войско, училища. Семейный быт. Духовенство и раскол. Характер и значение Петровской реформы. Сподвижники Петра. Дела семейные и личность Преобразователя 173

II. Первые преемники Петра Великого (эпоха временщиков).

Екатерина I и Петр II. Меншиков и Долгорукие. Правительственные распоряжения. Анна Иоанновна. Верховный совет и времена Бирона. Дела внутренние и внешние. Иоанн VI. Свержение Бирона и правление Анны Леопольдовны. Елизавета Петровна. Двор Елизаветы и характер ее царствования. Внешняя политика 199

III. Русская образованность XVIII века.

Некоторые черты дворянских нравов. Низшие классы. Литература и наука 209

IV. Дальнейшее развитие государственного единства и политического могущества.

Петр III. Правительственные меры Петра III. Екатерина II. Характер Императрицы и главных деятелей ее царствования. Законодательная комиссия и учреждение о губерниях. Сословные и экономические меры. Южные области. Училища и литературное движение. Первая Турецкая война. Чума и Пугачев. Крым и новые войны. Возвращение западно-русских областей. Диссидентский вопрос и Барская конфедерация. Заднепровская Украина. Конституция 3 мая и падение Польши. Павел I. Новые постановления. Итальянский поход Суворова. Александр I. Войны. Нашествие Наполеона. Бородино и французы в Москве. Учреждение министерств, государственного совета и деятельность Сперанского. Училища, крестьяне и политика последних лет. Николай I. 14 декабря. Внутренняя политика. Внешняя политика. Польское восстание. Воссоединение униатов. Крымская война. Кавказ 215

V. Взгляд на русскую образованность в первой половине XIX столетия.

Высшие классы. Крестьянское сословие. Городское население. Наука и литература. Историография 257

VI. Александр II Освободитель (1855—1881 гг.).

Освобождение крестьян. Гласный суд, земство, финансы и пути сообщения. Печать, школа и другие реформы. Польская смута и западные окраины. Восточный вопрос и освободительная война с турками. Мученическая кончина Царя-Освободителя. Общий взгляд на судьбы русской национальности. Родословная таблица дома Романовых 267

**Новые издания по дисциплине «История России»
и смежным дисциплинам 292**

РУСЬ УДЕЛЬНО-ВЕЧЕВАЯ ИЛИ ДРУЖИННО-КНЯЖЕСКАЯ

I. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И НАЧАЛО РУСИ

865—957—972—988—1015—1054 гг.

Характер страны. Восточная половина Европы имеет вид сплошной однообразной равнины, пределы которой ограничиваются четырьмя морями (Белое, Балтийское, Черное и Каспийское) и тремя горными хребтами (Урал, Кавказ и Карпаты). Такая форма поверхности, не представляющая внутренних естественных преград, немало способствовала образованию на ней одного обширного государства. Только в средней полосе этой равнины почва поднимается и поверхность получает холмистое очертание (Алаунская возвышенность). Здесь берут начало главные реки, которые в сопровождении бесчисленных притоков направляются к четырем упомянутым морям. Обилие речных вод имело весьма важное влияние на историю страны: по течению реки селились племена и распространялась гражданственность; реки служили главным средством сообщения. Тысячу лет тому назад вся северная половина России, отличавшаяся климатом холодным и суровым, была покрыта дремучими лесами, многочисленными озерами и болотами; а в южной половине залегали обширные степи, местами поросшие высокою травою, местами песчаные и солонцеватые. На востоке, между Уральскими горами и Каспийским морем, русские степи сливаются с великою равниною Средней Азии, откуда беспрепятственно всегда приходили кочевые азиатские народы.

Возвышенная средняя полоса Русской равнины, известная под общим названием Алаунского пространства, приблизительно может быть обозначена следующими пределами. Северо-западный угол ее составляет Валдайское плоскогорье. Это область источников; тут между холмов залегают небольшие озера, из которых берут свое начало три главные реки Европейской России: Волга, Днепр и Западная Двина. От Валдайских гор граница Алаунской плоскости направляется к югу по течению Днепра. В окрестностях Киева и далее Алаунская плоскость примыкает к отрогам Карпат (Авратынские горы) и простирается до знаменитых Днепровских порогов. На западе от среднего течения Днепра раскинулось низменное пространство, известное своим

обилием вод и лесов; это бассейн реки Прилети (знаменитые Пинские болота и огромные пущи). На юго-востоке Алаунская плоскость ограничивается средним течением Волги, где (преимущественно около Саратова) соединяется с отрогами Уральских гор (Общий Сырт.). А на северо-востоке она заканчивается низкими хребтами или «ува-лами», которые служат водоразделом Волжского бассейна и рек, текущих в Северный океан, и постепенно сливаются с Уральским хребтом.

Пространство, заключенное между означенными пределами, до времен Петра служило главным поприщем русской истории. История эта возникла сначала в Киеве. Потом центр русской жизни удалился на северо-восток в землю Владимиро-Суздальскую, где окончательно сосредоточился вокруг Москвы. Эта земля, расположенная между Окою и верхним течением Волги, сделалась родиною великорусского племени. Довольно теплый климат и богатые пласты чернозема, отличающие южную часть Алаунского пространства, способствовали развитию преимущественно земледельческого быта в населении южнорусском или малорусском; близкое соседство степей и хищных орд не благоприятствовало там утверждению прочного государственного порядка и успехам гражданственности. Между тем великорусское племя, занявшее страну с климатом Довольно суровым, с почвою, требующею большого труда для своей обработки, но зато богатою судоходными реками, выработало предприимчивый, энергичный характер и способность к разносторонней деятельности. Здесь вырос и окреп наш государственный порядок.

Древнейшая история нашей равнины начинается на юге. Еще задолго до Рождества Христова берега Черного и Азовского морей были заселены цветущими греческими колониями. Самые замечательные из них: Ольвия — при устье Буга, Пантикапея, столица Боспорского царства — на месте Керчи, Херсонес Таврический (Корсун) — подле Севастополя и Танаис — на устьях Дона. В соседних степях господствовал многочисленный кочевой народ скифы. Памятником этого народа считаются курганы, которыми усеяна вся южная полоса России; многие из них разрыты; там найдены человеческие остовы и разные металлические вещи; это так называемые скифские могилы. (На многих курганах встречались грубо изваянные подобию женщин; сии загадочные истуканы известны у нас под именем каменных баб; но они едва ли скифского происхождения). К северу от скифов и так называемых сармат, по темным известиям древних писателей, жили: невры, андрофаги или людоеды, меланхлены или черные плащи, гелоны, будины и др. Но о них ходили только баснословные рассказы между греками и римлянами. Говорили, например, что на самом далеком севере, где-то у полюса, обитает блаженный народ гипербореи, которые питаются соком цветов и росой, живут по несколько веков и наконец сами прекращают свою жизнь, повергаясь в морские волны¹.

¹ Некоторые из этих народов по всей вероятности были финские племена, которые мы там встречаем позднее, но под иными названиями. Например, в андрофагах видят ☞

После Рождества Христова между Балтийским и Черным морями некоторое время господствовало германское племя готы. Потом в стране скифов появляются новые кочевые народы, пришедшие из Каспийских степей; они (впрочем) не долго остаются здесь и уходят далее на запад, таковы гунны, авары и угры.

При начале русской истории, т. е. в IX в. по Р. Х., Восточную Европу населяли следующие народы:

1. **Славяне.** Они составляют восточную отрасль великого славянского племени, которое с незапамятных времен расселилось на огромном пространстве от верхней Волги до Адриатического моря. Русские славяне занимали широкую полосу земли от озер Ильменя и Чудского до низовьев Днепра и Днестра. Они расселились отдельными группами или племенами, из которых наиболее значительными, по словам летописца, были: поляне или собственно русь — по среднему течению Днепра; соседи их древляне — по южным притокам р. Прилети, и кривичи — самое обширное племя, обитавшее по верховьям Днепра, Западной Двины, Волги и около озера Ильмень. На востоке от Днепра жили: северяне, радимичи и вятичи. Восточные славяне имели у себя многие города. Так, в стране кривичей мы находим: Смоленск, Полоцк и знаменитый Новгород при истоках р. Волхова; в стране северян Чернигов; а у полян был город Киев, расположенный на высоком правом берегу Днепра. (Баснословное предание приписывало основание Киева трем братьям: Киеу, Щеку и Хориву).

Поселения славян были рассеяны на обширных пространствах, по берегам озер и рек, в глуши первобытных лесов. Они жили отдельными родами или большими семьями; каждая семья повиновалась своему родоначальнику или старшему члену, и имела одно общее имущество до тех пор, пока с течением времени не распадалась на отдельные семейства. Старшины семейств сходились вместе и составляли вече, на котором они рассуждали о делах, касающихся всего селения или города. Но кроме веча у славян издревле встречается и княжеское достоинство. Князь был верховным судьей и предводителем на войне. Городами назывались те селения, которые были огорожены земляным валом и рвом для защиты от неприятелей.

Славяне отличались высоким ростом, русым цветом волос, румяным лицом и серыми глазами. По своему суровому образу жизни они с ранней молодости привыкали легко переносить холод, жар и недостаток в пище. Характер их представлял смесь хороших и дурных качеств: с одной стороны, они были храбры, добродушны и гостеприимны (позволялось даже украсть у соседа, чтобы угостить странника); с другой — неопрятны и склонны к раздорам между собою. Вооружение

☞ самоедов, а в меланхленах — финское племя эстов, у которого до сих пор черный цвет преобладает в одежде. Под именем скифов и сарматов надобно иметь в виду народы арийской семьи (а не монгольской, как думали прежде). Скифы, вероятно, принадлежали отчасти к германскому племени (т. е. восточной или готской его ветви), а сарматская часть скифов — к славяно-литовскому.

их состояло из деревянного щита, коротких копий и стрел, намазанных иногда ядом; они любили сражаться не дружною толпою, а в рассыпную¹. Женщины у славян занимали такое же подчиненное положение, как и у других необразованных народов. Невесту обыкновенно похищали и потом платили за нее родителям вино. Существовал также обычай многоженства, и после смерти мужа одна из его жен должна была следовать за ним в могилу. В некоторых местах мертвеца сжигали на костре; пепел его собирали в сосуд и насыпали над ним курган, или ставили на столпе, где сходились несколько дорог. Погребение сопровождалось тризною (поминки), которая состояла в пиршествах и разных воинственных играх. Для ограждения личной безопасности существовал свойственный необразованным народам обычай кровавой мести, т. е. родственники убитого должны были мстить смертью убийце. Главным средством пропитания служили скотоводство и охота; реки и озера изобиловали рыбою, а леса дикими животными. Но и земледелие в IX столетии уже было распространено между ними. Новгородские и киевские славяне были образованнее других соплеменников и находились в то время уже в торговых сношениях с соседними народами.

2. **Литва.** К западу от кривичей в области Западной Двины, Немана и нижней Вислы жило племя литовское. Язык этого племени свидетельствует, что оно было родственно славянам.

3. **Финны.** Весь север России от Балтийского моря до Уральских гор занимало Финское или Чудское поколение. Некогда финны обитали гораздо южнее, но славянскими и другими народами они были отодвинуты далее на север. Главные финские племена: чудь, около Финского залива; далее по верхнему и среднему течению Волги весь, меря, мурома и мордва. По верховьям северной Двины и Камы лежала область народа пермь (Биармия — в скандинавских сагах; пермское племя иначе называется зырянами). Язык финнов указывает на их общее происхождение с народами тюркского племени, родиной которого считаются Алтайские горы. Рассеянные небольшими группами, в странах холодных, лесистых и чрезвычайно болотистых, они с трудом доставали себе средства пропитания, употребляя в пищу даже древесную кору и мясо нечистых животных.

Языческая религия финнов представляет простое обожание предметов видимой природы. Наибольшим почитанием пользуется у них Юмала или Укко — божество неба, грома и молнии. Уже в отдаленные времена у финнов встречаются идолы, сделанные из дерева или камня и имевшие грубое подобие человека. Посредниками между людьми и богами у финнов почитались шаманы, имевшие характер чародеев или заклинателей — род жреческого сословия, находящегося на первых ступенях развития (в русских летописях они известны под име-

¹ Из иностранных писателей, у которых встречаются известия о быте славян, наиболее замечательны: Иорнанд, готский историк, и Прокопий византийский; оба жили в VI веке Русские славяне у них по большей части называются анты.

нем «волхвов»). Финны представляются вообще племенем очень бедным, скудно одаренным физическими и духовными силами; они также некрасивы и угрюмы, как их северная природа. Песни финские (или руны) обнаруживают впрочем довольно богатую фантазию и склонность этого племени к тихой, домашней жизни и к семейным добродетелям. Замечательно, что главные герои их эпических сказаний являются по большей части чародеями, певцами или искусными кузнецами. (Таковы три героя финского эпоса, известного под названием калевалы: мудрец Вейнемейнен, кузнец Ильмаринен и певец Леминкейнен). Действительно, кузнечное ремесло было распространено среди финнов, и финские мечи славились по всему северу.

4. Турецко-татарские народы. Юго-восток России занимали народы частью тюркского племени, частью других племен. Из них особенно замечательны козары и болгары. Последние, получившие название от реки Волги, составляли смесь славян с финскими и отчасти тюркскими народами. Они приняли магометанскую религию, вошли в торговые сношения с азиатскими государствами и достигли некоторой степени гражданственности; в их земле было несколько промышленных городов; особенно славились Великие болгары, на левом берегу Волги пониже Камского устья. Более обширное и могущественное государство составляли козары, также смешанный народ, но подчиненный одному верховному повелителю или кагану, который вместе со своею фамилиею исповедывал иудейскую религию. Козары отчасти вели кочевой образ жизни и располагались в кибитках, отчасти жили в городах. Главным городом у козар был Итиль, лежавший на нижней Волге; сюда из отдаленных стран Европы и Азии стекались купцы со своими товарами. Козары притесняли некоторые соседние племена славян и брали с них дань.

Кроме того в степях Приуральских и Прикаспийских обитали турецкие кочевые орды, которые теснили друг друга и впоследствии переселялись в Южную Россию или подвигались далее на запад; таковы: печенеги, торки, половцы и другие.

Происхождение Русского государства. В 865 году, в царствование византийского императора Михаила III, Константинополь подвергся внезапному нападению языческого народа, пришедшего из Скифии, т. е. с северных берегов Черного моря. Этот скифский народ назывался рось или русь. На 200 ладьях русь проникла в Боспор Фракийский, обступила Царьград и начала разорять его окрестности. Император Михаил в то время с византийскими легионами находился в Азии, где он воевал против арабов. Получив известие о нападении руси, он поспешил в столицу. Патриарх Фотий взял из Влахернского храма чудотворную ризу Богородицы и совершил с нею крестный ход вокруг стен. Неприятельский флот удалился. Вслед затем к этому языческому народу отправлены были греческие миссионеры, которым и удалось окрестить многих руссов.

Со времени нападения на Константинополь имя руссов приобрело известность, и об этом народе заговорили византийские хроники.

Из них и наши летописи почерпнули это известие, и отсюда начали вести свое повествование о Руси.

Чтобы объяснить происхождение Русского государства и появление Руси под Царьградом в 865 году, летописцы наши приводили следующие баснословные рассказы:

В то время как южные славяне платили дань козарам, северные или новгородские славяне терпели от нападения варягов. (Так назывались у нас норманны, т. е. народы Северной Европы, преимущественно скандинавы). Некоторое время варяги брали дань со славян новгородских и соседних с ними финнов; потом покоренные племена общими силами прогнали чужеземцев. Но у славян произошли сильные внутренние раздоры; род восстал на род. Тогда для устроения порядка и безопасности, они решились призвать князей из чужой земли. (Есть еще сказание, что такое решение было принято по совету новгородского старейшины Гостомысла). В 862 году послы славянские отправились за море к варяжскому племени Русь, и сказали: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет; приходите княжить и владеть нами». Три брата приняли это предложение и явились со своими дружинами. Старший из них Рюрик, поселился в Новгороде, второй, Синеус, на Белоозере, третий, Трувор, в Изборске. От них и земля наша стала называться Русью. Спустя два года, братья Рюрика умерли; он один начал владеть Новгородскою областью и раздал важнейшие города в управление своим мужам. Но у него были еще два мужа, Аскольд и Дир, которые со своею дружиною отпросились в Царьград и пошли туда по греческому водному пути¹. Дорогою они заняли Киев, освободили полян от козарской дани и начали господствовать в их земле. Эти два витязя снарядили 200 лодок и сделали (упомянутый выше) набег на Византию в 865 году; но буря рассеяла их флот, и они без успеха воротились в Киев. Впоследствии Киевское княжество было отнято у них Олегом. Этот Олег был родственником Рюрика, и после его смерти (879 г.) сделался его преемником по малолетству его сына Игоря. Из Новгорода он двинулся на юг; покорил встречавшиеся ему племена (кривичей); взял Киев и утвердил в нем свою столицу, назвав его «матерью русских городов»². Отсюда он предпринимал походы на славян, живших к вос-

¹ Греческий или Великий водный путь шел из Финского залива в Черное море р. Невою, Ладожским оз., р. Волховой, оз. Ильменем и р. Лавотью; отсюда по волокам (т. е. сухопутьем) ехали до верхнего Днепра. Другая дорога из Балтики на Днепр шла по Западной Двине. Днепром выходили в Черное море, а потом держались около морского берега, и таким образом достигали Византии.

² Летописная легенда рассказывает, что Олег овладел Киевом посредством следующей хитрости. Оставив позади главную рать, он с небольшою дружиною, скрытою в лодках, подошел к городу и послал звать Аскольда и Дира на свидание с варяжскими купцами, которые отправляются в Грецию. Когда те явились, то были тотчас окружены неприятелями. «Вы не князья и не княжеского рода, — сказал им Олег, — но я князь», и, указав на маленького Игоря, прибавил: «а вот сын Рюрика». Аскольд и Дир были убиты. В древнем Киеве существовали два урочища: Аскольдова могила и Дирова могила, которые и подали повод к этой легенде.

току и западу от Днепра (северян, радимичей и древлян) и наложил на них дань.

Эти летописные рассказы долгое время принимались за исторические события. Различным образом решали вопрос: кто были руссы и откуда призваны князья? Большинство ученых выводили князей и всю Русь из Скандинавии (вслед за петербургскими академиком прошлого столетия Байером и Шлецером). Иные ученые выводили Русь из других мест, и преимущественно, от Балтийских славян из Померании. Но в настоящее время более тщательные исследования показывают, что упомянутые рассказы должны быть отнесены к области баснословия. Летописное предание первоначально говорило только о призвании князей из варяг; а потом подверглось искажению от переписчиков, так что смешало пришлых варягов или норманнов с туземным народом русь. Варяги только в X веке появляются на Руси как наемное войско, и только в следующем XI веке они, в качестве наемников, встречаются на службе византийских императоров, под названием варангов. Никакие иноземные писатели IX, X и XI веков, сообщая известия о Руси, ничего не знают о призвании князей и говорят о руссах как о великом туземном народе¹. Русь является племенем не только туземным, но и славянским, на что ясно указывает ее поклонение Перуну и другим славянским божествам, а также ее славянский язык, памятником которого служат дошедшие до нас договоры с греками.

Русь издревле обитала в стране между Днепром и Азовским морем; она упоминается у греческих и латинских писателей до VI века включительно под именем сарматского народа роксолан или россолан. В следующие затем века (весьма скудные по отношению к историческим известиям) россоланские или русские князья и их храбрые дружины, по всей вероятности, были заняты упорною борьбою с соседними народами как славянскими, так и иноплеменными (особенно с уграми и аварами). Мало-помалу Русь подчинила себе некоторые славянские племена и образовала сильное государство, центром которого сделался Киев. Иностранное свидетельство (именно арабские) говорят, что руссы были высокого роста, статны, светлорусы, носили короткие плащи, секиры и широкие обоюдоострые мечи с волнообразным лезвием. Исполненные отваги и энергии, они являются не только воинственным, но и торговым народом; уже в IX веке мы встречаем русских торговцев или гостей и в Константинополе, и в козарском Итиле. Они были смелые мореходы, и на своих лодках-однодеревках предпринимали дальние плавания по течению реки и вдоль морских берегов. Со второй половины IX века их морские походы сделали русское имя громким в Европе и в Азии. Так в 865 году они подступают к самому

¹ Для русской истории особенно важны: из византийских писателей патриарх Фотий, Константин Багрянородный и Лев Диакон; из западных или латинских хроникеров Лиутиганд, епископ Кремонский и Дитмар, епископ Мерзебургский; из арабских Ибн Фадлан; из скандинавских саг Эймундова сага.

Константинополю; потом Доном и Волгою проникают в Каспийское море и подвергают разграблению его прибрежные города.

В X веке мы видим, что владения Руси распространялись на севере до берегов Ладожского озера, а на юге до Тамани (или Тмутракани). Все эти земли были объединены под властью того княжеского рода, который сидел в стране полян, т. е. в Киеве. Такое объединение, конечно, совершилось не вдруг, а постепенно, целым рядом энергических, предприимчивых князей, имена которых большею частью до нас не дошли. Первыми, несомненно, историческими князьями, сидевшими в Киеве, были Олег и Игорь.

Олег сделался одним из любимых героев народных преданий. Не довольствуясь скудною данью славянских народов, он, по словам летописи, будто бы совершил морской поход на Византию; осадил самый Царьград и отступил только тогда, когда, византийский император (Лев VI Философ) заплатил ему большой окуп. Он воротился в Киев с богатою добычею, которая состояла из золота, поволок (шелковые ткани), греческих вин и прочих товаров. За его необыкновенную удачу народ прозвал его вещим, т. е. чародеем. Самая смерть его была украшена особым преданием: Олег будто бы погиб от своего коня, о чем заранее предсказал ему один кудесник. Византийские историки совсем не упоминают о его походе; но о его сношениях с Византией подтверждает дошедший до нас договор с императором Львов VI. Этот договор весьма выгоден для русских гостей, торговавших в Греции; например, они могли покупать в Константинополе товары, не платя за них пошлины.

Игорь. Преемником вещего Олега был его родственник Игорь (912—945 гг.)¹. Около того времени угры удалились из степей Южной России далее на запад; их вытеснили хищные орды печенегов, которые перекочевали из Уральских степей. Печенеги отличались чрезвычайною дикою и свирепостью. Вооруженные копьями и стрелами, их наездники стремительно бросались на неприятеля, поднимая страшный крик; а в случае неудачи они тотчас показывали ему тыл и на своих быстрых конях легко спасались от преследования. Не только южные пределы Руси, но и самый Киев с тех пор находился в опасности от этого хищного народа. Торговые сношения с греками сделались гораздо затруднительнее, потому что печенежские шайки около Днепровских порогов поджидали обыкновенно купеческие суда.

Игорь предпринимал поход на Византию; но он не имел успеха. (Неудачу свою русские приписали т. н. греческому огню, т. е. зажигательным снарядам, которыми греки сожгли большую часть Игорева флота). Новый договор, заключенный с греками, был не так выгоден как прежний; русские послы и гости должны были подвергаться в Константинополе некоторым стеснениям.

¹ Хронологические цифры начальной летописи до времен Владимира Великого могут быть приняты только приблизительно.

Цари греческие, подтвердив клятвою этот договор, отправили послов в Киев, чтобы привести к такой же клятве Игоря и его воинов. Дружина княжеская состояла в то время из язычников и христиан. Первые вместе с Игорем пошли на холм, где стоял идол главного их бога Перуна. Сложив на землю свои щиты, золотые кольца, обнаженные мечи и остальное оружие, они, в присутствии послов, произнесли следующую клятву: «Пусть мы не будем иметь помощи от Перуна и не укроют нас щиты наши, если задумаем разрушить мир с греками; пусть будем тогда изрублены своими мечами, погибнем от собственных стрел или от другого оружия и да будем рабами в этом веке и в будущем». Между тем, крещеная Русь присягала именем христианского Бога в соборном храме Илии. Дружба и любовь с греками по словам договорной грамоты, должны были сохраняться до тех пор, пока сияет солнце и стоит мир.

Зависимость покоренных племен от киевского князя выражалась преимущественно тем, что они платили ему ежегодную дань. Для сбора этой дани князь посылал воевод или ходили сами с своею дружиною. Во время одного из таких походов в Древлянскую землю жители ее возмутились и убили Игоря.

Ольга. После Игоря княжеством управляла его супруга Ольга, потому что сын Святослав был еще малолетним. Совершив кровавую месть над убийцами своего мужа, она усмирила непокорных древлян и сожгла их главный город Коростень¹. Потом, подобно своим предшественникам, она объезжала с дружиною подчиненные племена, творила между ними суд и более точным образом определяла количество их дани. Вообще деятельность Ольги украшена многими баснословными преданиями, в которых она изображается женщиною необыкновенно хитрою, с твердым, решительным характером. Но особенно Ольга прославилась принятием христианства. Она совершила путешествие в Византию (957 г.), где, по словам летописи, и был исполнен над нею обряд крещения, а восприемником ее был император Константин Багрянородный. (Последний описал пребывание Ольги в Царьграде, но ни слова не говорит о ее крещении; можно предположить, что она уже после своего крещения посетила Константинополь, чтобы поклониться святыням и принять благословение от патриарха).

Святослав. На все увещания матери принять новую религию Святослав отвечал упорным отказом; христианская вера не нравилась воинственному и суровому князю. Получив власть в свои руки, он вполне предался страсти к походам и завоеваниям. Летописец изображает его характер и привычки следующими словами: «Он ходил на неприятелей

¹ Вот что рассказывает летопись о ее кровавой мести: древляне прислали просить Ольгу, чтобы она вышла замуж за их князя Мала. Первых послов Ольга велела бросить в глубокую яму вместе с лодкою, на которой они приплыли; других послов она сожгла в бане; третьих велела избить на могиле мужа, в то время как они вместе с нею совершали тризну. А Коростень она осадила и сожгла посредством воробьев и голубей: набрав их с каждого дома вместо дани, она велела привязать к ним горючие вещества и пустить опять в город.

с быстротою барса; в походах не возил за собою ни возов, ни котлов и не варил мяса; но, мелко нарезав конину, говядину или зверину, пек на углях и ел; спал без шатра, подстлав под себя конский потник и положив в изголовье седло. Таковы были и все его воины. Когда он отправлялся на врагов, то посылал сказать: «Иду на вас!». На востоке от Днепра только одно славянское племя еще не было подвластно русскому князю, именно вятичи, платившие дань козарам; Святослав победил козар и подчинил себе вятичей. Затем, по приглашению византийского императора Никифора Фоки, он обратил свое оружие против дунайских болгар и завоевал их землю.

Но между тем печенеги напали на Киев и едва им не овладели (по словам предания; смелость одного воина, умевшего говорить по-печенежски, спасает город); весть о том заставила князя воротиться назад. Однако он не долго оставался в Киеве и вслед за кончиною Ольги опять поспешил в Болгарию. Страна эта так понравилась Святославу, что он хотел перенести свою столицу на берега Дуная в город Переяславец. «Туда (говорил он матери) сходится все хорошее: из Греции золото, поволоки, вина и разные плоды; из Чехии и Венгрии серебро и кони; из Руси меха, воск, мед и невольники». Но вторичное завоевание Болгарии повлекло за собою борьбу с греками. На византийском престоле место Никифора Фоки занял его убийца Иоанн Цимисхий (т. е. Малорослый), бывший весьма храбрым и искусным полководцем. Он потребовал, чтобы русский князь удалился из Болгарии, и, получив отказ, сам повел на него многочисленные войска. После упорной обороны Святослав принужден был уступить и заключил мир.

Проиграв главное сражение в открытом поле, Святослав заперся в крепости Доростол (Силистрии) и здесь был осажден Цимисхием, между тем как греческий флот запер ему выход со стороны Дуная. Русские несколько раз выступали на битву с греками и мужеством своим удивляли неприятелей. Нередко, побежденные превосходящими силами они поворачивали вспять; но шли назад медленно, закинув за плечи свои длинные щиты. Иногда ночью, при свете луны, они выходили из города; сжигали тела павших товарищей, убивали над ними пленников и с какими-то священными обрядами погружали в волны Дуная младенцев и петухов. Византийские историки передают нам интересные подробности этой войны. В русском войске второе после Святослава место занимал Икмор, богатырь ростом и силою. В одном сражении, когда он жестоко разил греков, храбрейший из телохранителей Цимисхия, по имени Анема, пришпорив коня, понесся на Икмора и одним ударом меча отрубил ему голову вместе с правою рукою. Смерть его опечалила и смутила русских; они отступили. На другой день Святослав собрал дружину и советовался с нею о том, что нужно предпринять. Одни говорили, что надобно выбрать темную ночь, прорваться сквозь греческие суда и спастись бегством в отечество; другие советовали заключить мир. Но Святослав начал увещевать товарищей к мужеству, напоминал их прежнюю славу и говорил, что они должны

или жить победителями, или умереть с честью. Речь его одушевила дружину: она еще раз вышла в поле и вступила в отчаянный бой. Анема понесся на Святослава и думал поразить его так же, как накануне он поразил Икмора; сильным ударом он поверг Святослава на землю, но не мог пробить кольчугу и щит; окруженный русскими, он смертью заплатил за свою отвагу. Сражение опять кончилось отступлением руссов (они сражались пешие, и броненосная конница Цимисхия давала ему большой над ними перевес). Тогда, не видя ниоткуда помощи, изнуряемые голодом, они вступили в переговоры.

Заклучив мир, Святослав пожелал иметь свидание с императором и получил согласие. Один из византийских историков (Лев Диакон) так описывает это свидание: — «Иоанн в блестящих латах на коне подъехал к берегу Дуная; его окружал многочисленный отряд всадников, у которых доспехи были покрыты золотом. Между тем, Святослав приближался в лодке, действуя веслом наравне с другими гребцами. Он был среднего роста и весьма строен; имел широкую грудь, плоский нос, голубые глаза и длинные косматые усы. Волосы на его голове были выстрижены, за исключением одного локона — знак благородного происхождения; в одном ухе висела золотая серьга, украшенная рубином и двумя жемчужинами. Вся наружность князя представляла что-то мрачное и суровое. Белая одежда его только чистотою отличалась от других русских. Не выходя из лодки, Святослав поговорил немного с императором и отправился назад».

Возвращаясь в Киев с остатками своей дружины, русский князь погиб в битве с печенегами, которые дожидались его у Днепровских порогов (972 г.).

Владимир Великий. Отправляясь в Болгарию, Святослав раздал уделы своим сыновьям: старшему Ярополку он предоставил Киевскую область, Олегу — Древлянскую и младшему Владимиру — Новгородскую. Неизбежным следствием разделения были междоусобные войны. Олег погиб в борьбе с Ярополком, и Древлянский удел перешел в руки старшего брата, который также хотел захватить и Новгородский. Тогда юный Владимир бежал со своим дядею Добрынею за море к варягам и привел оттуда наемное войско. Сначала он пошел на Полоцкого князя Рогволода, завоевал его княжество, убил его самого вместе с сыновьями и насильно взял себе в жены его гордую дочь Рогнеду (которая прежде отказала в своей руке Владимиру, потому что он был рожден от рабыни). Потом он овладел Киевом и, заманив к себе Ярополка, приказал его умертвить (980 г.). Когда таким образом единой державой было восстановлено, Владимир снова покорил некоторые отделившиеся племена и совершил несколько удачных походов на соседей: поляков, ятвягов и болгар. Но этот воинственный и жестокий князь сделался знаменит в истории не столько своими победами, сколько принятием христианской религии и распространением ее между славянами.

Подобно всем языческим народам, славяне смотрели на окружающую природу как на существо живое, и отдельные стихии представ-

лялись их воображению в виде различных божеств. Главные места у восточных славян занимали: Перун, божество грозное и воинственное, олицетворявшее собою вообще огонь, и преимущественно гром и молнию; Волос, покровитель стад; Стрибог, повелевавший ветрами; солнцу же поклонялись под именами Дажбога и Хорса. Впрочем, эти боги не везде имели одинаковое значение. За ними следует многочисленный сонм низших духов, которыми воображение народа населяло весь видимый мир. Так в глубине каждого озера или реки, по его понятию, жил водяной дедушка, а в чаще темного леса обитал лесной дух (леший). Славяне верили в загробную жизнь и почитали тени своих предков, которые будто бы оставались в доме потомков и охраняли его от разных бед (Щур, домовой); души умерших представлялись им также в образе русалок. Вообще религия восточных славян не достигла значительной степени развития: мы встречаем только неясные указания на храмы и общественное богослужение. Обыкновенно в каждом семействе старики сами приносили жертвы богам. Однако существовали люди, о которых думали, что они находятся в непосредственной связи с богами, получают сверхъестественные силы, могут предсказывать будущее, творить заклинания и пр.; такие люди назывались волхвами. В летописях и в иноземных известиях упоминаются у русских славян и человекообразные кумиры главных богов.

В начале своего княжения Владимир отличался жестокостью, склонностью к многоженству и особенною ревностью к языческой религии: он приказывал ставить идолов и приносить им кровавые жертвы. В Киеве поставили при нем деревянный истукан Перуна с серебряною головою и золотыми усами; подобный истукан был воздвигнут и в Новгороде на берегу Волхова. В Ростове стоял идол Волоса, «скотьего бога». Народ в угоду князю приносил идолам на заклятие своих детей, избираемых по жребию. Летописное предание рассказывает, что раз, после удачного похода на ятвягов, в Киеве упал жребий на одного христианского мальчика; отец не хотел выдать сына киевским старейшинам, и оба они были убиты расвирипевшею толпою язычников.

Введение христианства. Но языческая религия не могла долее выдерживать борьбу с христианскою проповедью. Уже в IX веке греческая вера проникла в Россию (особенно при помощи греческих колоний в Тавриде); при Игоре мы видим в Киеве соборный храм св. Илии, и часть княжеской дружины состояла из христиан; при Олеге число их увеличилось еще более. Убеждения христианских проповедников поколебали наконец самого Владимира, и он, посоветовавшись со своими боярами и киевскими старейшинами, задумал принять новую веру. (По словам предания, посольство, отправленное в разные земли для испытания различных религий, поражено было красотою византийского богослужения). В то время случилась война с греками на Таврическом полуострове: так как русские князья владели восточною частью этого полуострова, откуда они изгнали козар. Владимир осадил Корсун; граждане защищались мужественно, и князь дал обет креститься, если

возьмет город. Когда же корсунцы сдались, он послал просить у греческих императоров Василия и Константина руку их сестры Анны и объявил о своем намерении креститься. Обрадованные цари поспешили прислать сестру и священников, которые немедленно окрестили русского князя, его сыновей и дружину (988 г.).

В Киеве Владимир приказал истреблять языческие жертвенники (требища) и сокрушать идолов. Перун, по его повелению, был привязан к конскому хвосту и, осыпаясь палочными ударами, свезен в Днепр; народ плакал, смотря на такое поругание. Священники между тем ходили по городу и проповедывали христианство. Так как многие граждане медлили принять новую религию, то князь поступил решительно; он велел киевлянам собраться на берегу Днепра и здесь торжественно был совершен над ними обряд крещения. После того Владимир посылал проповедников по другим русским городам и строил везде христианские храмы; желая образовать собственное русское духовенство, он приказал набирать мальчиков и отдавать их для книжного обучения священникам, приехавшим из Греции и Болгарии. Матери этих мальчиков, по замечанию летописца, оплакивали их, как мертвых, «потому что еще не утвердились в новой вере». Вместе с христианскою верою в Россию перешли и богослужебные книги, написанные на славянском языке (именно на древнеболгарском)¹. Христианство распространилось сначала по Великому водному пути от Киева до Новгорода и вообще по главным городам; в других же местах долго еще господствовало язычество. Особенно упорное сопротивление новая религия встретила на севере по соседству с финнами. В Новгороде язычники подняли мятеж и были усмирены только силою оружия; после чего, также, как киевлян, их собрали на реку Волхов и окрестили. Идол Перуна с таким же поруганием, как в Киеве, брошен в Волхов².

Сделавшись христианином, Владимир не стремился более к расширению русских пределов, а заботился о том, чтобы обезопасить их от внешних неприятелей, особенно со стороны печенегов. С этой целью князь строил по Днепру и его притокам новые города и заселял их военными людьми из северных областей. Кроме того он нередко выходил в поле со своей храброй дружиной, чтобы отражать набеги степных варваров, или посылал воевод усмирять мятежи и разбои язычников, которые из городов бежали в леса и степи и там собирались в многочисленные шайки. Летописец изображает Владимира-христианина князем набожным и ласковым. Он созидал храмы (напр. Десятинная церковь Богородицы в Киеве), щедро наделял духовенство дохо-

¹ Письмена Славянские устроены, т. е. приведены в настоящий порядок, в IX в. свв. братьями Кириллом и Мефодием для моравов. Есть известие, что эти братья приходили также в землю южнорусских славян (собственно в Тавриду, где обитала тогда часть болгар) и проповедывали здесь христианство.

² Посадник Добрыня, дядя Владимира, и тысяцкий Путята, усмиряя мятеж, сожгли часть города. Отсюда сохранилась у новгородцев поговорка: «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем».

дами и привилегиями, устраивал частые пиры на княжеском дворе для народа, раздавал большую милостыню нищим, а для больных и слабых приказывал развозить по городу мед и съестные припасы. Особенно князь любил свою дружину и не жалел для нее имения. С дружиною он советовался о всех предприятиях, о военных делах и земских уставах. Его щедрость и слава собрали около него лучших витязей того времени. (Из них летопись упоминает Яна Усмовича, Рогдая-богатыря и др.). Народные русские песни до позднейших времен сохранили воспоминание о Владимире «Красное Солнышко» и его могучих богатырях.

Сыновья Владимира. Будучи отцом многочисленного семейства, Владимир, по обычаю того времени, почти все свои области роздал в управление сыновьям. Замечательнейшими из них были: Изяслав (от Рогнеды), получивший в удел Полоцкое княжество, как наследие своего деда Рогволода; потом Святополк Туровский, Ярослав Новгородский, Борис Ростовский и Мстислав Тмутраканский. Самую нежную отцовскую любовь пользовался Борис Ростовский, кроткий, благочестивый юноша. Владимир отправил его с киевскою дружиною на печенегов, а сам вскоре заболел и скончался в своем любимом селе Берестове (1015 г.). Тело его положено в мраморную гробницу и погребено в Десятинном Киевском храме. Святополк Туровский немедленно прискакал в Киев и объявил себя старшим, т. е. великим князем Киевским. Опасаясь соперничества со стороны Ростовского князя, он послал к нему убийц. Между тем Борис, отпустив домой отцовскую дружину, остался с немногими отроками или воинами в шатрах на берегу реки Альты (впадающей в Трубеж, близ южного Переяславля). Здесь нашли его клеветы Святополка и умертвили. Увлеченный успехом первого злодеяния Туровский князь замыслил истребить всех братьев, чтобы одному владеть русскою землею. Ему удалось убить еще двоих (Глеба Муромского и Святослава Древлянского); но Ярослав Новгородский положил конец такому злодейству.

Ярослав в то время находился в ссоре с новгородцами. Причину ссоры была наемная варяжская дружина, позволявшая себе обижать граждан и их жен. Новгородцы восстали против иноземцев и избили большую часть варягов. Раздраженный Ярослав изменнически умертвил главных зачинщиков. Вдруг из Киева от сестры Предславы пришло к нему известие об избиении братьев и о замыслах Святополка. Ярослав поспешил помириться с новгородцами и, присоединив к ним варягов, пошел на Киев. Навстречу ему вышел Святополк со своею дружиною и наемными толпами печенегов. Северное и южное ополчение, сошлись на берегах Днепра подле Любеча, и долго ни одно из них не решалось перейти реку. Воевода Святополка, по прозванию Волчий Хвост, по обычаю того времени, начал осыпать противников насмешками и бранью. «Эй вы, плотники, — кричал он новгородцам через реку, — зачем пришли сюда с вашим хромым князем? Вот мы вас заставим рубить нам хоромы». Новгородцы жестоко оскорбились: они в ту же ночь переехали реку и оттолкнули лодки от берега. Ярослав

велел им перевязать головы платками, чтобы в сече различать своих. Между тем Святополк, не ожидая нападения, всю ночь пил со своею дружиною. Печенеги, стоявшие за озером, не могли помочь ему вовремя, и дружина его потерпела полное поражение.

Побежденный Святополк нашел убежище у своего тестя польского короля Болеслава Храброго и при его помощи снова занял Киев. Но когда Болеслав рассорился с ним и ушел к себе в Польшу, Ярослав с новгородцами и варягами опять напал на Святополка и поразил его на берегу Альты, там, где был умерщвлен Борис. Святополк бежал и пропал без вести; народ дал ему прозвание окаянного (подобный Каину). А Борис и Глеб приобрели в народе славу св. мучеников.

Ярослав Мудрый. Окончив трудную борьбу со свирепым братоубийцею, Ярослав сел в Киеве и, по выражению летописи, «утер пот со своею дружиною». Он хотел завладеть всеми землями умерших братьев; но нашел опасного соперника в Мстиславе Тмутраканском, который уже успел прославить себя разными подвигами в странах прикавказских¹. Последний победил старшего брата, и заставил его разделить земли пополам. Только после смерти Мстислава удалось Ярославу соединить в своих руках всю Русь, за исключением Полоцкого удела. Он возвратил червенские города (Галицию), завоеванные Владимиром св., но отнятые потом Болеславом Храбрым; а печенегам нанес однажды такое сильное поражение, что они с тех пор почти прекратили свой набеги. При нем был последний морской поход на Византию; за неисполнение договоров великий князь послал на греков войско под начальством одного из своих сыновей (Владимира), но русский флот потерпел неудачу.

Подобно своему отцу, Ярослав старался заселять пустынные места и укреплять границы построением новых городов. Из городов, основанных им на севере замечательны Юрьев в земле Эстонской, Чуди и Ярославль на берегу Волги; первый назван христианским именем великого князя, а второй языческим. Ярослав занимался также устройением христианской церкви, любил духовенство, особенно монахов; прилежно читал священные книги, собирал писцов и заставлял переписывать рукописи или переводить книги с греческого на славянский язык. Он любил строить и украшать храмы (замечательны построенные при нем храмы св. Софии в Киеве и Новгороде). Как и Владимир св., он приказывал набирать мальчиков и отдавать их в ученье к церковнослужителям. Вообще Ярослав много заботился об утверждении

¹ Город Тмутракань лежал на берегу Керченского пролива, на острове Тамань. Восточными соседями Тмутраканского княжества были касоги (т. е. черкесы). Летопись рассказывает, что Мстислав однажды сошелся на битву с касожским князем и богатырем Редедю. Они условились решить войну собственным поединком. Противники схватились. Мстислав одолел Редедю и взял его имение, жену и детей. Подобные поединки были в обычае того времени. Так при Владимире св. однажды война с печенегами была решена единоборством русского юноши Яна Усмовича с печенежским богатырем, которого он задушил в своих объятиях и бросил на землю.

христианства между подчиненными племенами и сильно преследовал языческих волхвов, которые возбуждали народ против новой религии.

Ярослав пользуется славою первого русского законодателя; ему приписывают собрание постановлений, известное под именем «Русской Правды». Этот князь занимал почетное место в ряду современных ему европейских государей и со многими из них находился в родственных связях¹. Он умер в 1054 году. (Мраморная гробница его, украшенная изваяниями, уцелела до нашего времени в Киево-Софийском соборе).

В те времена еще не было понятия о русской земле, как о едином, нераздельном государстве: князья считали ее своею собственностью и наравне с прочим имуществом делили между сыновьями и другими родственниками. У Ярослава оставалось в живых пять сыновей и, по словам летописца, он распорядился о наследстве следующим образом: «Киев и Новгород я поручаю старшему сыну моему Изяславу, которого вы почитайте так же как меня, потому что он будет вам вместо отца; Святославу даю волость Черниговскую, Всеволоду Переяславскую, Игорю Владимиро-Волынскую, а Вячеславу Смоленскую».

«Если будете жить в любви и мире, — заметил отец, — то Бог будет за вас и покорит вам врагов ваших. Если же возненавидите друг друга и начнете жить между собою в бранях и распрях, то сами погибнете и погубите землю своих отцов и дедов, которую они стяжали великими трудами». Потом, запретив им отнимать волости у братьев или изгонять их, он обратился к Изяславу и прибавил: «Если же кто вздумает обидеть своего брата, то ты помогай обиженному».

¹ А именно: с королями французским, венгерским, шведским, норвежским, польским и с императором греческим. Брак Ярославовой дочери Елизаветы с норвежским принцем Гаральдом Смелым украшен в северных сагах поэтическими подробностями.

II. РАЗВИТИЕ УДЕЛЬНО-ВЕЧЕВОЙ СИСТЕМЫ

1113—1125—1175—1212 гг.

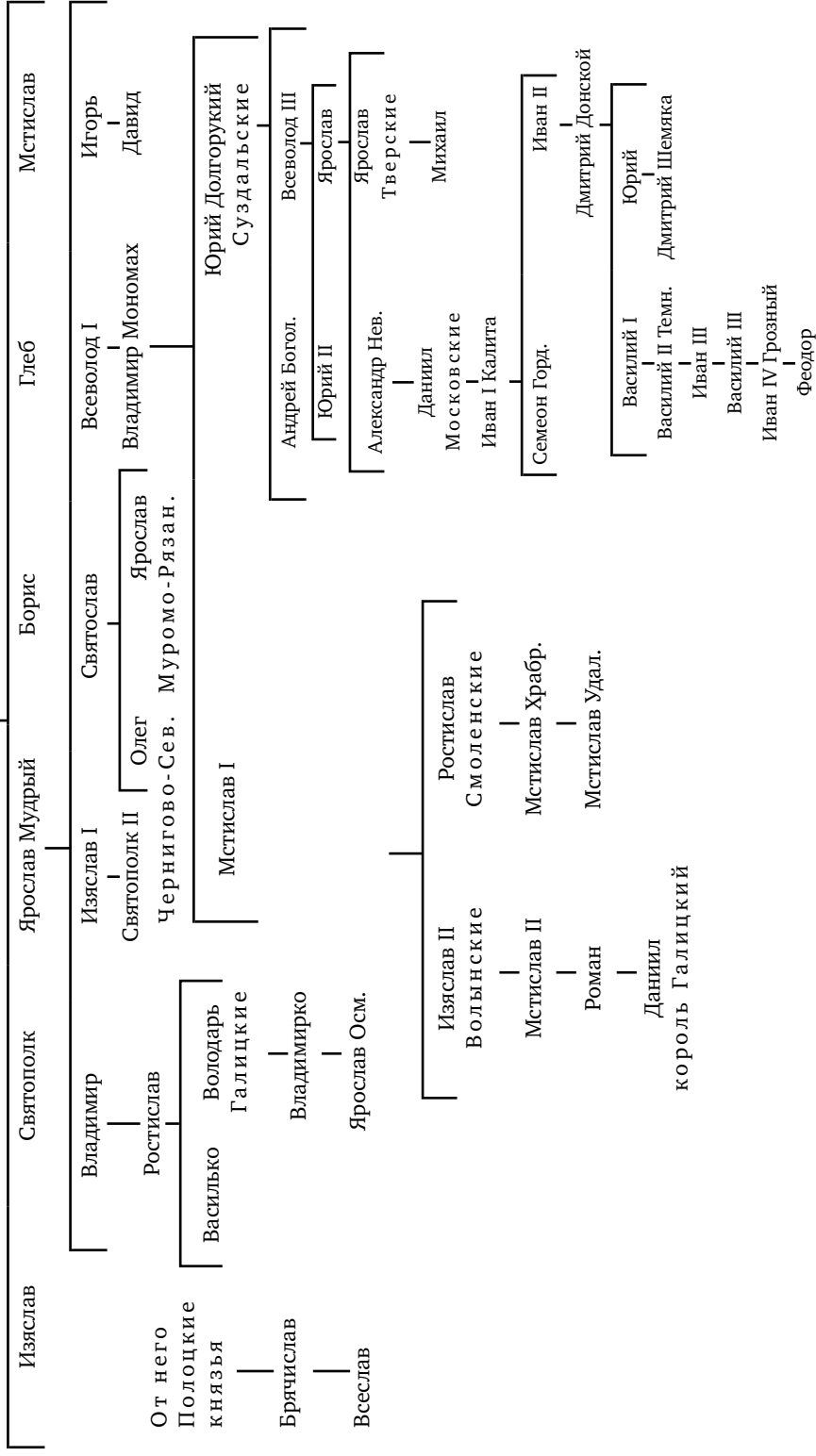
Сыновья и внуки Ярослава I. Несколько лет они жили в мире и общими силами боролись против внешних врагов. В то время на юге России появился новый кочевой народ, половцы. Отчасти истребив печенегов, отчасти смешавшись с ними, они заняли южные степи и открыли непрерывные набеги на русские области. Изяслав с братьями попытался отразить варваров, но потерпел на первый раз сильное поражение.

Наконец и сами Ярославичи, позабыв отцовское завещание, рассорились между собою: Святослав и Всеволод вооружились на старшего брата, и он принужден был удалиться в Германию, а на Киевском столе сел Святослав Черниговский. Только после смерти соперника Изяслав помирился со Всеволодом и опять занял Киев.

На великокняжеском престоле, по понятиям того времени, должен был сидеть старший в целом княжеском роде, и так как дяди считались старше своих племянников, то Киев по смерти Изяслава I (1078 г.) перешел не к сыну его, а к брату Всеволоду. Россия страдала при нем от междоусобий, половецких набегов, от голода, мора и корыстолюбия княжеских тиунов (судей). Только благодаря победам своего знаменитого сына Владимира Мономаха, Всеволод крепко держался на престоле до самой своей смерти (1093 г.). Из сыновей Ярослава I никого уже не было в живых; поэтому внук его Святослав Изяславич остался теперь старшим в роде. Святополк II, подобно двум своим предшественникам, не имел достаточно ни ума, ни твердости характера, чтобы держать в страхе внешних врагов и устранять междоусобия. Княжение его ознаменовалось смутами и бедствиями; особенно сильны были междоусобия за Чернигов и за Волынь.

Изяслав I и Всеволод лишили своих племянников Святославичей Черниговской волости, т. е. лучшей части их наследственного удела, предоставив им отдаленную Тмутракань и бедные муромо-рязанские земли. Та же несправедливость продолжалась и во время Святополка II. Но Святославичи ни за что не хотели отказаться от Чернигова и с помощью наемных половецких дружин несколько раз пытались вернуть себе отцовский городок. Они первые распространили пагубный обычай князей: во время междоусобий призывать на помощь диких половцев, которые жгли, грабили русские земли и уводили

ВЛАДИМИР СЯТЫЙ ИЛИ ВЕЛИКИЙ

множество пленных в свои страны или вежи. Между Святославичами более всех прославился смелым, беспокойным характером Олег, прозванный в народе «Гориславичем». Наконец внуки Ярослава собрались на общий совет в Любече, и тут положили, чтобы каждый из них владел отцовским достоянием. Черниговская область поэтому была возвращена Святославичам. Договор свой князь по обычаю скрепили крестным целованием и разъехались (1097 г.).

Но в то время, как на востоке России прекратилась борьба за Чернигов, на западе началось сильное междоусобие за волости Владимиро-Волынские. На Любецком съезде они были разделены Между Давидом Игоревичем и его двоюродными племянниками Ростиславичами. Недовольный тем, что лучшая часть Волыни досталась на долю Василька и Володаря Ростиславичей, и опасаясь иметь в соседстве этих воинственных князей, Давид Игоревич решился на злодейский поступок и первый нарушил крестное целование с братьями. Он обвинил Василька перед великим князем в разных честолюбивых замыслах и так напугал легковерного Святополка, что тот заманил к себе несчастного Ростиславича и выдал Давиду, а последний приказал его ослепить и посадить в темницу.

Вот каким образом летописец рассказывает подробности этого черного дела:

Василько с дружиною своею, возвращаясь из Любеча, проезжал мимо Киева и остановился ночевать недалеко от города. На следующее утро Святополк прислал ему сказать: «Не уходи от моих именин». Василько отвечал, что спешит домой. Святополк просил его заехать хотя на короткое время. Тот согласился и с несколькими слугами поехал в Киев. Дорогою встретил его один отрок и сказал: «Не ходи, князь, тебя хотят схватить». Князь не поверил отроку и продолжал путь. В тереме у Святополка он встретился с Давидом; между тем как хозяин разговаривал с гостем, Давид сидел молча, потупив взоры. Святополк вышел из комнаты под предлогом распорядиться о завтраке; вслед за ним ушел и Давид. На Василька тотчас напали воины и заключили его в оковы. На другой день (так как по обычаю князь о всяком важном деле советовался с дружиною и лучшими людьми) Святополк собрал своих бояр вместе с киевскими старейшинами и сообщил им, что, по словам Давида, Василько и Владимир Мономах сговорились убить великого князя и завладеть его городами. Советники дали ответ уклончивый: «Ты, князь, должен беречь свою голову, а если это справедливо, Василько подлежит наказанию; но если Давид сказал неправду, то пусть отвечает за нее перед Богом». Великий князь после некоторого колебания склонился на увещевания Давида и отдал пленника в его руки. Ночью Ростиславича привезли в Звенигород и остановились с ним в одной избе. Здесь Василько увидал пастуха, точившего нож: он догадался, что хотят его ослепить, и горько заплакал. Действительно, вошли два конюха, один Святополков, другой Давидов, разостлали ковер и хотели повалить князя; тот отчаянно защищался; позвали еще двоих. Василька

повалили, положили ему на грудь доски и сели на них все четверо; кости несчастного захрустели. Тогда пастух, точивший нож (родом Торчин), с истинно зверскою жестокостью совершил ослепление. Замертво положили князя на телегу и повезли во Владимир. Во Владимире Давид посадил пленника в темницу и приставил к нему 30 воинов. Стараниями Володаря однако Василько был освобожден и в следующих затем междоусобиях он, хотя слепой, не раз вместе с братом водил на битву свою дружину.

Владимир Мономах и другие князья пришли в сильное негодование, когда узнали о вероломном ослеплении Василька. По требованию их, Святополк должен был наказать Давида за клевету. Произошла междоусобная война, которая окончилась новым съездом князей в Витичеве, близ Киева. На этом сейме Давид был наказан тем, что у него отняли Владимир Волынский.

После Витичевского съезда князья соединенными силами обратились на половцев и совершили несколько славных походов в глубь половецких степей. Главным героем этих походов явился Владимир Мономах.

По смерти Святополка II (1113 г.), Киев по порядку старшинства должен был перейти к одному из Святославичей; но так как отец их захватил великокняжеский стол силою и скончался прежде старшего брата, то не все родичи признавали за ними право старшинства. К тому же, киевское вече объявило решительно, что оно никого не хочет иметь своим князем, кроме Владимира Мономаха. Последний действительно занял великое княжение, и Святославичи на этот раз молчанием подтвердили его избрание. Недаром киевляне питали такую любовь к Мономаху: личными качествами и заслугами он резко выдавался из толпы своих родичей. Летопись изображает его идеалом русского князя; он мирит враждующих, свято соблюдает крестное целование; подает пример набожности, правосудия, гостеприимства и превосходит всех воинскими доблестями. После Ярослава это был первый из его преемников, который на самом деле осуществил понятие о великокняжеской власти: младшие родичи повиновались ему, как отцу, а беспокойных князей он наказывал отнятием уделов. Внешние враги приосмирили, и тишина водворилась при нем на русской земле. Мономах, впрочем, не упускал из виду собственных выгод, и умел искусно воспользоваться обстоятельствами для того, чтобы большую часть Руси соединить под властью своего дома¹.

В назидание сыновьям Владимир Мономах написал «Поучение», в котором изобразил свою неутомимую деятельность. Большую часть жизни он провел вне дома, большую часть ночей спал на сырой земле;

¹ Говорят, византийский император Алексей Комнен прислал Владимиру в числе других даров драгоценный венец и золотые бармы (оплечье), принадлежавшие прежде императору Константину Мономаху. (Последний считается дедом Владимира по матери; вероятно по нем и Владимир получил название Мономаха). Эти регалии стали возлагать потом на русских государей при их короновании; они хранятся теперь в Московской Оружейной палате.

дома и в дороге все делал сам и за всем присматривал; до света поднимался с постели, ходил к обедне, потом думал с дружиною, судил людей, ездил на охоту и т. д. «Всех походов моих было 83, других маловажных не упомню. На охоте в лесах я вязал диких коней вдруг по несколько, два раза буйвол метал меня на своих рогах, одна лось бодала, а другая топтала ногами, вепрь сорвал меч с бедра, медведь прокусил седло, лютый зверь повалил коня подо мною, но Бог сохранил меня невредимым». Убеждая детей жить в мире и согласии, он дает между прочим следующие наставления: «Больше всего имейте страх Божий, не поддавайтесь лени; на войне не полагайтесь на воевод, а за всеми смотрите сами; жен своих любите, но не давайте им над собою власти; старого человека почитайте как отца, а молодого как брата; строго соблюдайте правосудие и крестное целование; гостей, послов чтите, если не дарами, то питием и брашном: ибо они распускают в чужих землях и добрую и худую славу».

Мономаховичи. Унижение Киева. Наследником Владимира стал старший сын его Мстислав I (1125 г.); умом и твердостью характера он походил на отца и, подобно ему, умел держать в повиновении младших князей. Когда полоцкие князья не хотели признать его верховной власти и не послушали его призыва идти на половцев, он изгнал их из наследственных уделов. После смерти Мстислава I, в самой семье Мономаха произошли раздоры, которыми воспользовались сыновья Олега Святославича: они завладели великим Киевским княжеством, но не могли долго удерживать его за собою. Киевляне не любили Ольговичей и отличались особенною приверженностью к роду Мономаха. Однажды они призвали к себе на престол его внука Изяслава Мстиславича (1146 г.). Но, исполнив желание киевлян, последний нарушил права родных дядей. Один из них, Юрий Суздальский, прозванный «Долгоруким», предъявил свои права на старший стол; Изяслав II не хотел уступить. Тогда между дядею и племянником завязалась упорная борьба, замечательная как по личности соперников, почти не уступавших друг другу в талантах и энергии, так и по своим размерам: едва ли не все русские княжества были увлечены в эту борьбу; одни стояли за дядю, другие за племянника; в ней принимали участие венгры и половцы. Храбрый Изяслав был два раза изгнан из Киева; однако при помощи зятя своего, венгерского короля, он взял наконец верх и умер великим князем (1154 г.).

Вот некоторые летописные подробности из борьбы Изяслава с Юрием, характеризующие то время.

В 1151 году Изяслав с помощью венгров вторично отнял Киев у Юрия Долгорукого. Но чувствуя, что право старшинства остается на стороне дяди, племянник призвал в Киев другого своего дядю, Вячеслава; последний был старше Юрия Долгорукого, но по своему добродушию и миролюбию не хотел оружием добиваться Киевского княжения. Изяслав признал Вячеслава великим князем Киевским; а Вячеслав усыновил его и, оставив за ним действительную власть, удержал за собой только

титул. Юрий однако не думал уступать противнику, соединился со своими союзниками, князьями Черниговскими, призвал на помощь степных варваров и стал на левой стороне Днепра против Киева.

Сначала завязалась борьба на реке; с той и другой стороны выезжали воины на ладьях и бились. Изяслав искусно устроил свои ладьи: гребцы были закрыты сверху досчатой палубой, на которой стояли стрелки в бронях и метали стрелы; а рулевых везде по двое, один на носу, другой на корме, так что ладья могла ходить вперед и назад, не поворачиваясь. Не успев переправиться под самым Киевом, Юрий двинулся далее на юг. Изяслав с киевлянами и союзными князьями следовал за ним по другому берегу. Наконец Юрию удалось переправиться: он послал одного из сыновей с частью дружины и с половцами далее, к Зарубскому броду, у которого стоял воевода Изяслава с небольшим отрядом. Половцы, подняв копья и щиты, на конях бросились вброд; а русские поплыли в ладьях. Киевская стража не стала защищать переправу и обратилась в бегство, «потому что никого из князей с ней не было; а боярина не все слушали». Вслед за сыном переправился Юрий со своим ополчением. Изяслав отступил к Киеву и расположил свои силы около города. В его войске, так же как у Юрия, находились кочевые народы, торки, берендеи и печенеги, известные под общим названием Черных Клобуков (вероятно от своих черных бараньих шапок). Эти народы, теснимые половцами, поселились в южных киевских пределах и поставляли вспомогательные отряды великому князю. Но так же как и половцы, они отличались хищным характером и при случае грабили своих же союзников.

Вячеслав послал уговаривать Суздальского князя, чтобы он не проливал христианской крови. «Я уже был бородат, когда ты родился, — велел он сказать Юрию; — хочешь ли ты опять лишить меня старшинства?» Юрий оставался непреклонен; но, потерпев несколько неудач, он отступил и пошел на соединение со своим союзником, сильным галицким князем Владимиром. Изяслав его преследовал. К нему также шла помощь; сын Изяслава Мстислав прислал сказать, что он ведет многочисленные полки венгров, которые уже спустились с Карпатских гор. Изяслав однако не стал их дожидаться, потому что Владимирко мог предупредить. На берегах речки Рута (приток Роси) Киевский князь догнал Юрия и принудил его остановиться.

Ударили в бубны, затрубили в трубы: полки начали готовиться к битве. Войска Юрия устроил сын его Андрей, который обнаружил большую отвагу во время этой войны. Изяслав, бывший очень искусным вождем, устроил киевскую рать. Победа осталась на его стороне. Половцы, смелые наездники в мелких войнах, не отличались стойкостью в правильной битве и первые бросились бежать. Во время бегства много Юрьевой дружины потонуло в тинистом Руте. Победил Изяслав, сильно раненный упал с коня. Когда он поднялся с земли, некоторые пешие киевляне приняли его за неприятеля и хотели убить.

«Я князь», — сказал Изяслав. «Тем лучше», — отвечал один из воинов и ударил мечом по княжескому шлему, на котором блистало золотое изображение св. Пантелеймона. (Это было христианское имя Изяслава). «Я ваш князь», — сказал Изяслав, и снял шлем. Обрадованные киевляне подняли его на руки, и провозгласили «кирие элейсон!» (Господи помилуй!).

После смерти Изяслава II Киев переходил из рук в руки. Когда же он достался сыну Изяслава (Мстиславу II), в потомстве Мономаха опять произошла борьба между дядею и племянником; только исход ее на этот раз был другой. Андрей Боголюбский (сын Долгорукого), в свою очередь, предъявил права на старшинство, и суздальские войска подступили к Киеву. Граждане решились защищать своего князя; но город был взят приступом и передан разграблению; чего, по замечанию летописца, еще никогда не случалось с «матерью русских городов» (1169 г.). Этим однако же унижение не кончилось; завладев Киевом, Андрей посадил там одного из младших братьев; сам же, приняв титул великого князя, остался во Владимире на Клязьме. С тех пор Киев должен был разделять свое прежнее значение первопрестольного города с едва известным дотоле Владимиром. Между тем как последний стал все более и более возвышаться и сделался главою северо-восточной Руси, первый продолжал еще служить яблоком раздора для южнорусских князей и переходил во власть то Мономаховичей, то Ольговичей, пока татарским разорением не был нанесен ему окончательный удар¹.

Около половины XII столетия, с размножением Рюрикова потомства, Русь распадается на несколько отдельных самостоятельных княжеств или земель, в каждом из них господствует исключительно одна ветвь Игоревичей; в каждом есть свой старший или великий князь и младшие или удельные. По большей части здесь происходят те же междоусобия за старшинство и за уделы, которые мы видели в истории сыновей и внуков Ярослава I. В то же время в быту и характере различных земель вырабатываются областные особенности, в связи с разнообразным составом населения и с географическим положением, земли эти следующие:

а) **Суздальская.** Она занимала обширные пространства по верхнему и нижнему течению Волги и по ее притокам. Отличаясь суровым климатом, населенная бедными финскими племенами (весь и меря), она считалась самым последним уделом среди волостей Мономаха, и потому досталась младшему его сыну, Юрию Долгорукому. Благодаря хозяйственной деятельности Юрия, этот глухой край вскоре оживился. Главною заботою князя было построение новых городов, которые он старался наполнить переселенцами из южной Руси. Таким образом, славянская народность вместе с христианством начала мало-помалу

¹ В Киевском княжестве после главного города заслуживают внимание следующие удельные: Переяславль Русский на р. Трубеже, Белгород, Вышгород, Васильев, Овруч, Туров и др.

распространяться на финском Поволожье¹. Кроме старинных городов Ростова и Суздаля, здесь особенно замечательны: Ярославль на Волге, Владимир на Клязьме, Переяславль на Переяславском озере и Юрьев Польский (на Колокше, впадающей в Князьму). Юрий Долгорукий, положивший основание сильному Суздальскому княжеству, однако предпочитал ему Приднепровье и постоянно стремился в Киев. После смерти своего соперника Изяслава II он наконец достиг своей цели и умер на юге (1157 г.).

Андрей Боголюбский не подражал своему отцу в стремлении к югу: известно, что, получив старшинство в роду Мономаховичей, он не поехал в Киев и продолжал жить на севере. Север был более тихим и безопасным от русских междоусобий и половецких набегов, а также и более просторным для княжеской власти, чем города Приднепровья. И на севере старым вечером городам Ростову и Суздалью великий князь предпочел молодой Владимир. Он сделал этот город столицей Суздальской области и украсил его богатыми храмами (самый знаменитый из них собор в честь Успения Богородицы).

Андрей был первым из русских князей, который решился начать борьбу с удельною системою: так в собственной земле он не раздавал уделов ни братьям, ни племянникам, ни сыновьям и княжил в ней единодержавно; кроме того, он явно стремился подчинить себе и другие русские области. Когда был завоеван Киев, Боголюбский вступил в борьбу с новгородцами; поход его войска на Новгород окончился неудачею; но великий князь прекратил подвозы хлеба из волжских городов и новгородцы смирились. (Под конец своей жизни он однако утратил господство на юге: племянники его, смоленские Ростиславичи, оскорбленные повелительным тоном Андрея, не хотели более ему повиноваться, и один из них Мстислав, по прозванию «Храбрый», разбил многочисленную суздальскую рать, пришедшую усмирять южных князей). Стремясь восстановить на Руси единодержавие Владимира св. или Ярослава I, Андрей в то же время хотел быть самодержавным властителем в своем собственном княжестве: он не терпел противоречий, гордо и сурово обращался со своими дружинниками. Негодуя на его чрезмерную строгость, бояре наконец составили заговор и убили великого князя в его любимом селе Боголюбове (1175 г.).

В Суздальской земле произошли смуты и междоусобия: племянники Боголюбского поспорили за старшинство с его братьями. Племянников поддерживало вече старинных городов, Ростова и Суздаля, которые завидовали возвышению Владимира, потому что он из младшего или «пригорода» сделался «стольным княжеским городом». «Владимирцы наши холопы и каменщики, — говорили ростовцы, — пожжем их город и опять поставим там своего посадника». Но владимирцы мужественно защищали братьев Андрея, и последние взяли верх. Один из них, Все-

¹ Впрочем, славянские поселения встречаются в тех местах еще задолго до времен Юрия.